

Глава 10.

Отомстив за завтрак, Алексис почувствовал удовлетворение. Иметь дело с безумцем оказалось на удивление легко с тех пор, как у того в голове что-то пошло не так. Увидев, что безумец смотрит на отчёт в его руке, Алексис просто передал его без лишних раздумий.

— Хочешь посмотреть?

Рука святого дёрнулась, но в конце концов он не смог устоять перед искушением [зачёркнуто]вернуться и заняться своими записями после прочтения [зачёркнуто]изучения данных цели. Он взял отчёт и быстро запомнил его, читая десять строк одним взглядом. Затем с каменным лицом вернул отчёт Алексису, словно лишь бегло с ним ознакомился.

К сожалению, Центр не тестировал некоторые вампирские способности. Иначе отчёт был бы более полным.

— Так в чём же твоё дело? Выяснил? — спросил Алексис.

—...Это ретроспекция, — ответил святой, его выражение лица было несколько сложным. Очевидно, результаты подтвердили, что он действительно что-то утратил. — И не только память. Моё физическое состояние также показывает признаки ретроспекции. Пространственно-временная магия оставила следы на моём теле.

Алексис тоже мало что знал об этой магии. Это была высокоразвитая область, созданная людьми для противодействия другим расам. Но против вампиров она была бесполезна, особенно высших — достаточно было пережить смертоносное превращение, чтобы обрести силу, превосходящую человеческое понимание.

— Можно её восстановить?

— Требуется дальнейшее наблюдение.

Алексис посмотрел на слегка мрачное выражение лица святого и не смог сдержать улыбку. Святой взглянул на него, казалось, озадаченный.

— Ничего. — Он поднялся с места. — У тебя такое же пустое выражение лица, но сейчас ты гораздо приятнее для глаз.

Логически рассуждая, предыдущий безумец имел лучшие отношения с Алексисом, но Алексис на самом деле находил этого святого, который ничего не помнил и чьи воспоминания остановились на времени обучения в Святом Храме, гораздо более комфортным в общении. Он никогда по-настоящему не понимал, о чём думал прежний безумец или чего он хотел. Смотреть на него было как смотреть на огонь, постоянно меняющий форму.

Он должен был признать, что немного..боялся того безумца.

— На самом деле, — святой сделал паузу, — ты мог бы рассказать мне...что случилось в прошлом..

— Я не стану этого делать, — оборвал его Алексис. — Это не одно и то же.

Он поднял глаза, его зрачки были невероятно красивого глубокого розово-красного цвета. Такие глаза были символом зла среди людей, но при мягком свете медицинского центра они

были удивительно прекрасны.

— Одно дело, если ты вспомнишь это сам, и совсем другое, если я тебе расскажу. — Алексис медленно прошёл мимо святого, похлопав его по плечу. Он почувствовал, как тот напрягся от прикосновения, и не смог сдержать лёгкий смешок. — И даже если бы я рассказал тебе, посмел бы нынешний ты поверить в это?

Они не восстановили доверие, которое было между ними когда-то. Бездействие безумца сейчас, вероятно, было взвешенным решением и, вероятно, сильно связано с тем Федеральным Законом о защите Тёмных Существ, который он прочёл от корки до корки за ночь. Алексис не смотрел на него слишком внимательно, но максимальное наказание определённо было смертной казнью.

Как и ожидалось, святой замолчал. Алексис прошёл мимо него, чтобы отдать медицинский отчёт Чжу Хэну.

Андрей тоже был в кабинете Чжу Хэна. Беловолосый единорог сразу же просветлел, увидев Алексиса, и тепло его поприветствовал.

— Каковы результаты?

Алексис молча протянул ему отчёт и устроился на мягком диване, поднимая чашку чая, которую налил ему Чжу Хэн.

— Мне не нужен опекун.

Андрей, чьи мысли были прочитаны, тихо поднял другую чашку чая с печальным выражением лица.

— Всё выглядит здоровым, — сказал Чжу Хэн, прочитав отчёт. — Я свяжусь с Элли, чтобы пересмотреть ваш план питания. Я слышал, вы также питаете привязанность к обычной еде? Мы сделаем всё возможное, чтобы учесть ваши потребности.

Сердце Алексиса расцвело от радости. Он наконец-то сможет съесть что-нибудь приличное!

Чжу Хэн рассмеялся в ответ на его реакцию.

— Судя по отчёту, вы прошли фазу восстановления. Ваша потребность в свежей крови не будет особенно высокой в будущем, так что вам нужно будет есть другие вещи... Как насчёт того, чтобы я приготовил вам сегодня вечером суп в честь празднования?

— Вы умеете готовить суп?

— Немного.

Алексис не имел возражений. Их пищевые привычки могут отличаться, но кто мог отказаться от еды восточной фракции?

— Также, я хотел бы кое-что обсудить с вами.

Пока Чжу Хэн говорил, он взглянул на Андрея. Единорог слегка кивнул.

— Как именно выглядел конфликт между светлыми и тёмными силами десять тысяч лет назад? Я слышал от Андрея, что вы использовали слово «ненависть» во время вашего спора с

господином Люциусом. Это...чрезвычайно сильное слово.

Наконец-то вопрос был задан. Алексисо ожидал, что его спросят гораздо раньше. Эти люди, вероятно, откладывали вопрос из-за чувствительности к эмоциональной хрупкости тёмных существ. Алексисо не нуждался в такой осторожной обработке, но он всё равно оценил внимание.

Тем не менее, то, что нужно было сказать, должно было быть сказано.

Он удобно откинулся на диване, держа свою чашку, пока его кончик пальца медленно обводил край.

— Ненависть действительно сильное слово, но описать отношения между двумя силами этим единственным словом было бы слишком мягко. — Он, казалось, серьёзно задумался на мгновение, затем внезапно улыбнулся. — Я бы скорее назвал это кровной враждой.

Андрей выпрямил спину. Он почувствовал тяжесть, исходящую от вампира напротив, словно тени сгустились вокруг Алексисо. Его красные глаза, наполовину скрытые паром, поднимающимся от чая, не несли и следа тепла.

Они были холодными и острыми багровыми, как кровь, застывшая на лезвии клинка.

— Трудно объяснить отношения между двумя силами. Может, я просто расскажу немного истории. Во время одного из моих снов, кажется, было основано какое-то человеческое королевство. К тому времени, как я проснулся, оно было уже в четвёртом поколении. Та королева была по имени Дельви, набожная последовательница Святого Храма.

— Я помню её, потому что её королевство пересекалось с моими владениями. Она была безумно религиозна, поэтому устроила полномасштабную чистку по всей стране. Ни одно тёмное существо не было в безопасности на её территории. Она даже назначила щедрые награды за их головы. Та пухлая мантикора в Центре, её сородичам отрубали хвосты и складывали в башни высотой до сторожевых вышек. И действительно, она делала именно так.

Алексисо увидел шокированные выражения двух светлых существ напротив и подумал, что история, которую он только что рассказал, возможно, была для них чересчур.

Но худшая часть была ещё впереди.

— Мало того, любого гражданина, о котором сообщали как имевшего малейшую связь с тёмными существами, казнили вместе со всей семьёй. Она отвергала тьму так яростно, что оборачивала клинок против своего же народа. Я думаю, это одно уже говорит вам всё, что нужно знать об уровне конфликта между двумя сторонами.

— Она даже заработала себе титул Королевы Кровавых Шипов, потому что эмблемой Святого Храма было птичье гнездо, свитое из шипов.

— И что же случилось потом? — спросил Андрей низким голосом, с оттенком гнева на его снежных ресницах. — Такое правление..такая бойня..Это королевство не могло продержаться. Оно должно было пасть ещё при её жизни.

Алексисо кивнул, признавая, что Андрей прав, но затем медленно покачал головой.

— Люди удивительно живучи, а те, кто верил в Святой Храм, — и подавно. Для многих та

чистка рассматривалась как акт преданности, отражение веры королевы и воли её королевства. Они верили, что проходят божественные испытания, доказывая, что они чистые люди, которые непременно вознесутся на небеса после смерти.

Дыхание Андрея стало тяжелее. Слышать такую историю, даже спустя десять тысяч лет, было безумием. Свет и тьма никогда не были изначально противоположны. Они могли сосуществовать, каждый внося вклад в баланс мира. Так они всегда и жили.

— И именно я положил конец той безумной чистке, — тихо сказал Алексio.

Естественно, он не пошёл лично, а послал вместо себя вампира четвёртого поколения. Для простой человеческой королевы отправка вампира четвёртого поколения уже была жестом великодушия, знаком того, что он просто хотел поскорее покончить с этим фарсом.

Он допил последний глоток чая, подводя историю к концу.

— Вампир убил королеву, и королевство рухнуло. Вампира четвёртого поколения затем убил охотник Святого Храма. Как принц, я не мог просто так это оставить. Поэтому я сорвал серебряный крест с главного собора Святого Храма, втопав их достоинство в грязь. В ответ они активировали охотника, которого тренировали специально для меня.

— Это был 3164 год по Календарю Кровавой Луны, первый раз, когда я встретил того безумца..Люциуса.

Тяжесть этой истории оставила их в молчании на долгое время. Чжу Хэн первым пришёл в себя, тихо долив чашку Алексio, прежде чем издать мягкий вздох.

— Мечь порождает мечь..

— Так оно и было, но никто не мог остановиться. Поэтому я однажды сказал Люциусу, что если мы хотим полного конца...потребуется огонь, льющийся с небес. — Алексio попробовал новый чай. Тот был слишком горячим, поэтому он взял вместо этого кусочек выпечки. — И в конце концов, огненная буря действительно обрушилась. Всё было стёрто с лица земли. Полная перезагрузка.

Но что-то в этом новом начале казалось ему не совсем правильным. Чувствительные, хрупкие тёмные существа, которых лелеют и чрезмерно опекают светлые существа, включая людей, — действительно ли это правильный путь для нового начала?

Эта лелеющая и чрезмерная опека появилась как раз, когда он подумал.

— Давайте на сегодня остановимся, — мягко сказал Андрей, с любовью пододвигая тарелку с выпечкой к Алексio. — Не грусти, всё это в прошлом. Съешь ещё немного.

Алексio:

Обеспокоенный, что возвращение к такой трагической истории может оставить психологические шрамы, Чжу Хэн задал ещё несколько вопросов на всякий случай. Затем, упаковав оставшуюся выпечку и передав её Алексio, он несколько раз заверил его, что приготовит лучший суп тем же вечером. Он даже позвонил Элли, чтобы та пришла за ним, ведя себя в точности как воспитатель детского сада, провожающий ребёнка после занятий.

Это.. это...это совсем не достигало цели Алексio! Его намерением было доказать, что он

ужасен, что две стороны ужасно противостоят друг другу, и что он совсем не милый!

— Я тоже страшный, ррр, — успокоил его Чжу Хэн с весёлой улыбкой. — Элли ждёт у входа рядом с тем местом, где вы проходили обследование. Не забудьте попросить у медсестры конфету. Хорошие детки получают по одной после завершения всех тестов.

«...»

Вынужденный вернуться, Алексio снова столкнулся с похвалами и предложениями начать стримить. У него не было интереса к конфетам, поэтому он направился прямо к выходу. Издалека он уже мог разглядеть Элли, а рядом с ней стоял...безумец?

Ах, да. Безумец отключался, если оказывался дальше километра от Алексio. Они ещё не выяснили причину, поэтому он не мог вернуться один.

Святой почувствовал присутствие Алексio даже издалека. Он нехотя обернулся, сжав губы, и позвал.

— Постой.

Святой жестом попросил Алексio протянуть руку. Достав свою руку из кармана, он сначала держал её сжатой, затем медленно разжал пальцы над ладонью Алексio—

Одна, две — две конфеты в золотой фольге упали на ладонь Алексio.

— Твои конфеты. Врачи велели передать тебе.

— Две штуки?

— Слишком по-детски. Я их есть не буду.

Объяснение святого было кратким и по делу.

Алексio держал две конфеты. Его настроение, слегка подпорченное воспоминаниями о той истории, внезапно просветлело. Он сунул конфеты в карман, на мгновение задумался, но не стал разоблачать ложь, лишь внутренне усмехнулся.

Кого ты обманываешь? Тебе явно нравится сладкое.

<http://bllate.org/book/13212/1177650>